

Интерпретация истории порой предстает в виде откровенной фальсификации. Используемые приемы разнообразны: подлог фактов или их односторонняя и тенденциозная группировка, мифотворчество, попытки разыграть национальную карту. К примеру, стремясь преодолеть исторический «комплекс неполноценности», пропагандистская машина отдельных вновь возникших государств этногенез своего народа возводит к исчезнувшим народам, их культурным достижениям. Этнос, к которому себя относят, объявляется исключительно древним, единственно проживающим на данной территории. При этом замалчивается сосуществование на этой территории других народов; соседние территории называются спорными, незаконно отторгнутыми. Пропаганда, выполняя социальный заказ, часто создает образ врага из тех наций, которые в геополитическом контексте рассматриваются как соперники.

Историческое сознание любого народа не может быть избирательным. Его нельзя формировать на лжи и фальсификациях. Всякое насилие над историей недопустимо, ей нельзя мстить, ее следует понимать.

Заключение. Историческое сознание – это фактор охранительный. Если его разрушить, то народ останется не только без прошлого, но и без будущего. Восстановление исторической правды – важнейшее условие плодотворного сотрудничества стран и народов, их взаимопонимания.

Список литературы

1. Историческое сознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslanka.ru/hist/is.php> – Дата доступа: 02.11.2015.
2. Репина, Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Круть, 2011. – С. 479, 491.

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ГАРМОНИЗИРУЮЩЕГО ЭТНИЧЕСКОГО И СУПЕРЭТНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

Е.П. Сабодина¹, Н.С. Мельникова², Г.И. Карчевский¹
¹Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова; ²Черкесск, СКГТА

Актуальность исследования заключается в том, что именно в XXI веке необходимо четкое осознание специфики и закономерностей этапов планетарно-космического развития, обозначенных в трудах В.И. Вернадского.

Целью исследования является определение этнических и суперэтнических составляющих глобального ноосферного этапа развития Земли.

Материал и методы. Материалом исследования являются природные и этнические процессы и их отражение в трудах В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Е.Д. Никитина. Метод исследования: системный, структурно-функциональный подход.

Результаты и их обсуждение. Выявлена закономерная связь этнических и природных процессов, функциональная взаимозависимость литосферы, биосферы и ноосферы. Будучи геологом, В.И. Вернадский хорошо понимал важность того периода развития планеты, когда шел процесс формирования литосферы. На этом начальном этапе появились природные основания жизни. Мы знаем В.И. Вернадского как создателя учения о биосфере. Нельзя рассматривать жизнь как случайное явление, это явление закономерно: «не случайное развитие жизни на Земле и не случайное образование на поверхности планеты, на ее границе с космической средой, особой, охваченной жизнью оболочки биосферы» [1, с. 6]. В.И. Вернадский исходит из принципа всеобщего планетарно-космического развития, в которое безальтернативно вписывается история человечества в целом и история России в частности. Его выводы, как ученого естествоиспытателя, универсальны: следует думать о «геологических явлениях, как о явлениях планетных, свойственных в своих законностях не только одной нашей Земле», о «строении Земли как в согласованном в своих частях механизме, изучение частностей которого должно идти в теснейшей связи с представлением о нем, как о целом» [1, с. 6]. В итоговой монографии В.И. Вернадского «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» обосновывается учение о ноосфере. В современной науке и философии идеи В. И. Вернадского получили свое творческое развитие: «Прежде всего, остановимся на весьма продуктивном тезисе Вернадского

о научной мысли как планетном явлении, который теснейшим образом связан с другим сопряженным утверждением о человечестве как геологической силе. Эта «понятийная пара» ставит перед нами вопросы: что есть цивилизация и человек? Каково их соотношение с планетой Земля? ... Мы придерживаемся ... эволюционной версии, полагая, что человечество возникло в ходе длительной, естественной эволюции земли в первую очередь ее биосферы. В рамках этой версии человечество – равноправная с другими часть Земли, ответственная за судьбу других ее частей» [3, с. 549]. Ответственная за судьбу других ее частей? Но что обозначает понятие ответственный? Ответственность предполагает авторство, то есть ответственный человек не будет винить кого либо или что либо в трудностях своей жизни, а будет осознавать, что причина происходящего он сам. Исходя из тезиса Вернадского о человечестве как геологической силе, следует видеть антропогенные причины глобальных изменений на Земле в деятельности человека как природно-космического феномена. Задачей данной работы является не выяснение неудач человеческой культуры, а поиски понимания ее успехов, на примере истории России и народов ее содружества. Мы осмелимся утверждать, что в российском историческом процессе найден, обозначен путь ноосферного, гармонизирующего развития человечества, в котором человеческая ответственность и благополучие биосферы составляют единое целое. Обратимся к нашей истории, а именно к ее первоначальному, установительному этапу, осененному именами русских святых Александра Невского и Сергия Радонежского. Подвиг А. Невского не только в том, что он выиграл две важнейших битвы и спас русскую цивилизацию, но и в том, что он заложил стереотип, образец победного русского правителя, заключающийся в самоотверженном служении народу, в способности отказаться от изживших себя правил поведения и несмотря на личные лишения, мужественно формировать становление новых правил, таких как, например, «Положи жизнь за други своя» и «Не в силе Бог, а в правде». Другой образец самоотверженного общественного служения проявлен в подвиге Сергия Радонежского, который заложил основания общественного взаимодействия людей и взаимоотношений человека и природы по историческим российским нормам. Люди объединяются для служения высшей цели, преодолевают эгоизм и низменные инстинкты, создают условия для гармонизирующего развития как каждого в отдельности, так и общества в целом: «А была заповедь у преподобного игумена для братьев: не просить у мирян нужного для пропитания, но сидеть терпеливо в монастыре и ждать милости от Бога. ... Устанавливается в обители общежитие. И распределяет блаженный пастырь братию по службам: одного ставит келарем, а других в поварню для печения хлеба, еще одного назначает немощным служить со всяческим прилежанием. Все это чудесный тот человек хорошо устроил. Повелел он твердо следовать заповеди святых отцов: ничем собственным не владеть никому, ничто своим не называть, но все общим считать; и прочие должности все на удивление хорошо устроил благоразумный отец. ... И никто из бедных, в обитель приходивших, с пустыми руками не уходил» [2]. Сергей, так же как Невский личным участием строит новое общество, как духовно, создавая новые правила, так и физически, подчиняясь этим правилам: «И в прочих всех монастырских делах, нужных братии, он участвовал: иногда дрова на плечах своих из леса носил и, разбив и наколов, на поленья разрубив, разносил по кельям» [2]. Обобщенные данные правила, выработанные на начальном этапе российской истории, проходят красной нитью через все ее время. Ярчайшим доказательством является история XX века. Вот некоторые выдержки из морального кодекса строителя коммунизма: «Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного. Дружба и братство всех народов СССР». Правила этого кодекса стали повседневной реальностью для миллионов советских людей, примером поведения для каждого ребенка. Что разве Петр Миронович Машеров и его единомышленники не жили по заповедям вышеуказанного кодекса? Мы приводим эти исторические данности, для того, чтобы пояснить ноосферный тренд планетарно – космической эволюции, столь убедительно раскрытый в трудах В.И. Вернадского. Образно, российскую цивилизацию можно сравнить с системой, где роль центра играет русский народ, в его тройственной ипостаси, а в качестве планет этой системы мы видим народы, движущиеся в орбите российской цивилизации. Системообразующим принципом данного явления следует считать, по мысли В. Ф. Шаповалова, модернизацию, как постоянное обновление качественных диалектических переходов на ноосферных путях развития

[6]. Указанные социальные нормы, выработанные еще Невским и Радонежским, являются базовыми основаниями, не позволяющими модернизации свернуть на нисходящую спираль.

Заключение. Необходимо возвращение к истокам нашей истории, осознание ее базовых ценностей, таких как общественная собственность на средства производства, производительный труд всех работоспособных членов общества, нравственная чистота, устойчивость супружеских и родительских отношений, устремленность к идеалам социальной справедливости, дружбы народов, к расцвету культуры каждого этноса как условию расцвета всеобщей культуры исторически оформленного суперэтноса. Конечно, такая историческая задача под силу только объединенным в крупные социальные группы, и (или) движения гражданам, гармонизирующее единство которых является актуальнейшей задачей настоящего времени [4, 5].

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., Наука, 1989, 261 с.
2. Житие Сергия Радонежского // Хрестоматия по истории России: Учеб. пособие / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2004. – С. 84–89.
3. Никитин Е.Д. Музей. Наука. Творчество. Музееведение, геоэкология, почвоведение, философия. – М., 2015, – 613 с. – С. 549.
4. Сабодина Е.П., Никитин Е.Д., Кочергин А.Н., Шоба С.А. Развитие экологических движений. – М.: Макс Пресс, 2008. – 275 с.
5. Сабодина Е.П. Философский анализ нетрадиционных и традиционных социальных движений в эколого-цивилизационном аспекте / Автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. филос. наук. – М., 2008. – 31 с.
6. Шаповалов В.Ф. Россиеведение. Учебное пособие для вузов. – М., 2001 – 576.

ИССЛЕДОВАНИЯ 90-Х ГГ. XX – НАЧАЛА XXI В. О РАЗВИТИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

А.Н. Симончик

Минск, БГПУ имени М. Танка

Данное исследование призвано отразить вклад ученых постсоветского периода в изучение развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Цель исследования – отразить основные идеи и позиции исследователей постсоветского периода на проблему развития музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в.

Материал и методы. Так, исследования постсоветских ученых о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. содержатся в работах по истории Беларуси, искусствоведению, театроведению и музыковедению. При проведении данного исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В постсоветский период белорусскими учеными активно проводились исследования о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. Так, В.В. Качановский [1, с. 78-80], И.И. Ковкель [2, с. 87, 124] и др., продолжая использовать методологию марксизма-ленинизма, основную роль в расширении музыкального профессионализма единогласно отводят крепостным оркестрам и капеллам при магнатских театрах, а из наиболее известных перечисляют капеллы Несвижа, Слуцка, Слонима, Гродно, Ружан, Деречина, Витебска, Шклова и Жирович. К началу XIX в. ученые относят и начало активного собирания, изучения и публикаций белорусских народных песен, попытки композиторской и концертной их обработки, а также концентрирование музыкальной жизни в крупных городах Беларуси таких как Минск, Брест, Витебск, Могилев, Гродно и др.

Ряд исследований белорусских ученых о развитии музыкального искусства Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. постсоветского периода характеризуются постепенным отходом от старой методологии. Так, Е.С. Бондаренко [3, с. 40, 51-55, 58-63], Р.И. Сергиенко [4, с. 21-34] и др. значительную роль в формировании музыкального искусства Беларуси рассматриваемого периода отводят сети музыкальных театров, деятельности местных и зарубежных композиторов и музыкантов, в частности М. Каз. Огинского, М. Кл. Огинского, Т. Костюшко, М. Радзивилла, Л. Ситанского, В. Козловского, С. Монюшко, Я. Д. Голланда и др. Ученые убеждены, что в своем развитии музыкальное искусство Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. оставалось самобытным, целостным и открытым для внешних связей, а само движение музыкального искусства Беларуси совпадало с общеевропейским.